УДК: 903.4:903.2(571.63)

Ранние комплексы городища Синельниково-1

Н.А. Дорофеева,
младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

И.Ю. Слепцов,
младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

Статья посвящена анализу ранних (досредневековых) культурно-хронологических комплексов городища Синельниково-1. Для этого в коллекции памятника были выделены культурно-значимые типы орудий и на их основе произведена атрибуция разновременных комплексов. В результате исследования были выделены пять ранних этапов заселения памятника, из которых три неолитических — в период раннего, развитого и позднего неолита, комплексы эпохи бронзы и палеометалла. На основе планиграфического и стратиграфического анализов была установлена связь описанных комплексов с частично сохранившимися жилищными конструкциями. Кроме этого, выделен необычный инвентарный комплекс (наконечники стрел, тёсла), возможно, носящий ритуальный характер.
Ключевые слова: Приморье, городище Синельниково-1, каменный инвентарь, эпоха неолита, шекляевская культура, зайсановская культура, эпоха палеометалла.

EARLY COMPLEXES OF SINELNIKOVO-1 ANCIENT TOWN

N.A. Dorofeyeva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

I.Yu. Sleptsov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

The paper presents an analysis of early (pre-medieval) cultural and chronological complexes of Sinelnikovo-1 ancient town. For the purpose of it types of implements significant in cultural aspect were distinguished in the collection of the sit, and basing on it an attribution of noncontemporaneous complexes has been done. As a result of this research five early stages of settlement of this site have been distinguished. Three of these stages are Neolithic — in periods of early, advanced and late Neolithic Epoch, two other are complexes of Bronze Age and Paleometal Epoch. A relation of these complexes with partially preserved

dwelling constructions was established basing on planigraphic and stratigraphic analyses. In addition unusual complex of implements (arrowheads, adzes) possibly of ritual nature has been distinguished.
Key words: Primorye Region, Sinelnikovo-1 ancient town, stone implements, Neolithic Epoch, Shekliayevskaya culture, Zaisanovskaya culture, Paleometal Epoch.

Городище Синельниково-1 было обнаружено в 1983 г. А.М. Кузнецовым и А.В. Мерзляковым (Кузнецов, Мерзляков, 1985). Памятник находится в Октябрьском районе Приморского края. Расположен на правом берегу р. Раздольной, в 2,5 км к западу от с. Синельниково-2. Городище занимает труднодоступную, плоскую вершину одного из мысовидных оконечных участков Шуфанского базальтового плато, оформляющего правый борт долины р. Раздольной. Максимальная высота мыса над долиной реки составляет 108 м. С южной, западной и восточной сторон городище укреплено валом. С севера оно имеет природные укрепления в виде крутых скальных обрывов, обращённых к реке. Периметр городища около 700 м, площадь не превышает 1,3 га. Раскопки памятника проводились в конце 90-х годов прошлого века В.И. Болдиным. Полученный археологический материал позволил исследователям впервые отметить смену мохэской культуры бохайской (Болдин, 2002).

Исследования памятника были продолжены в 2015 г. На его площади было заложено два раскопа: один — в центральной части городища (раскоп № 1), второй — в восточной части, на оконечности мыса (раскоп № 2) (рис. 1). Стратиграфия городища Синельниково-1 определяется общим геологическим характером и рельефом той местности, где располагается памятник. Основу покровного чехла плато составляют элювиальные образования, характерные для мелкогорного рельефа с уплощённой поверхностью, которые представлены пачкой насыщенных щебнем и дресвой, оглиненных супесей и суглинков бурого и буро-коричневого спектра, перекрытых развитым дерново-гумусным слоем. В силу особенностей рельефа мощность покрова в разных местах памятника колеблется от незначительных величин (12—15 см) на открытых, возвышенных участках, до 1,2 м и более — в понижениях. В центральной — пологой — части городища покровный чехол достаточно мощный, относительно однородный и связан преимущественно с периодом средневековья. Восточная часть памятника (оконечность мыса), с одной стороны, отличается малой мощностью культурных отложений (от 28 до 45 см), с другой — характеризуется исключительной насыщенностью артефактами разных хронологических периодов. В целом культурный горизонт представлен видоизменёнными отложениями покровного чехла и выделяется в виде углистых линз, сажистых прослоек, прокалённых пятен, охристых вкраплений, а также переотложенных слоёв.

Кроме мохэского и бохайского материала в раскопах 2015 г. обнаружено большое количество предметов, относящихся к более ранним,

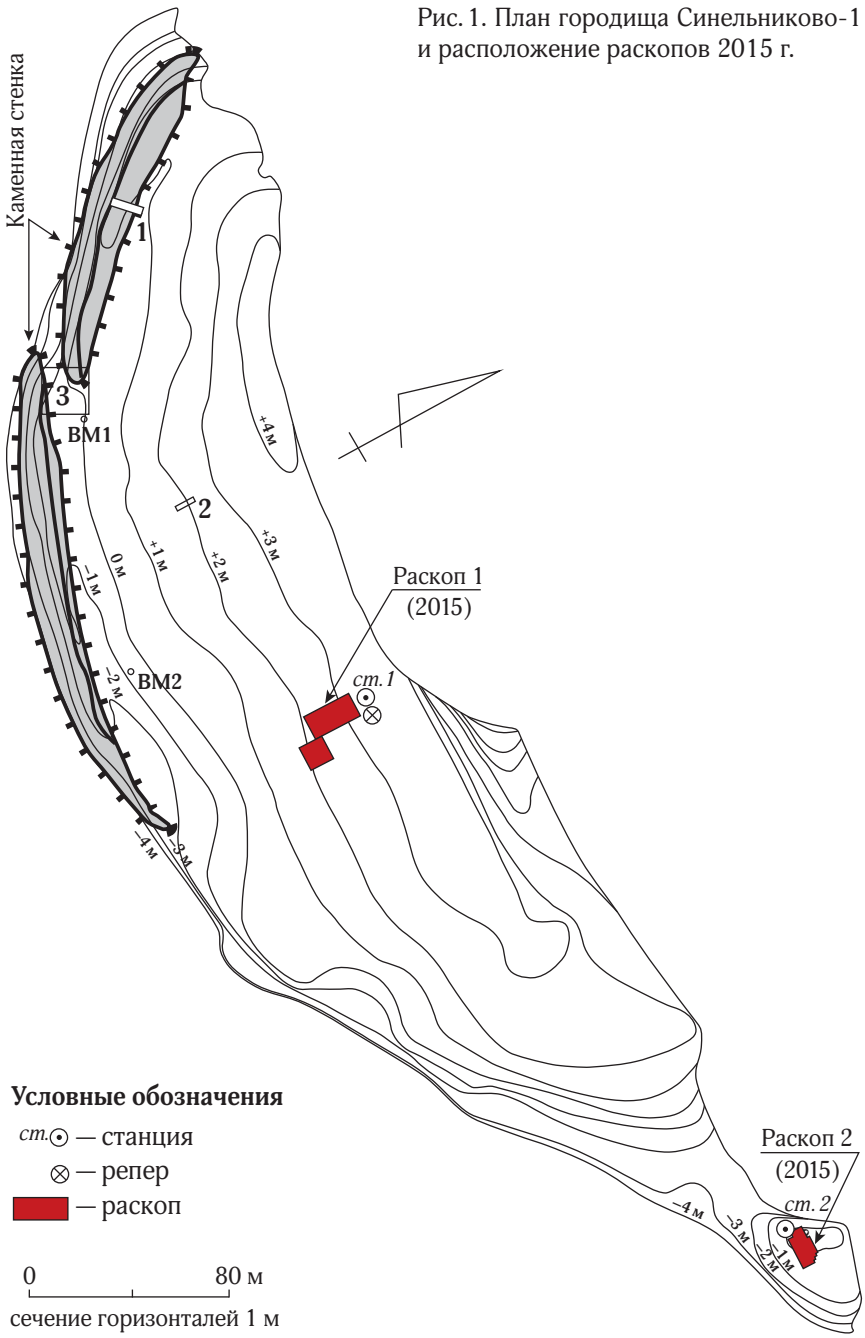

Рис. 1. План городища Синельниково-1 и расположение раскопов 2015 г.

досредневековым этапам заселения памятника. Следует отметить, что в раскопе № 1 это были разрозненные малочисленные находки, а в раскопе № 2 предметы раннего облика встречались гораздо чаще и были обнаружены ниже уровня раннесредневековых построек, а также в их межжилищном пространстве.

Для выделения и атрибуции ранних комплексов, представленных ниже, кроме классических археологических методов (морфо-типологического,

планиграфического, стратиграфического) также принимался во внимание и сырьевой фактор (сырьевые предпочтения представителей разных культур).

В ходе исследования в археологической коллекции были выделены культурно значимые типы, по которым и проводилось выделение комплексов, после чего устанавливалось пространственное расположение находок комплекса в пределах раскопа для выявления закономерностей их распространения и связи с остатками построек. Следует отметить, что часть коллекции (абразивы, песты, сколы и отщепы с ретушью, обломки орудий) не удалось связать с определёнными культурно-хронологическими комплексами, так как эти категории находок не обладают значимыми признаками и, соответственно, могут принадлежать любому из выделенных комплексов.

ПАЛЕОЛИТ

Наиболее ранней находкой является истощённый микронуклеус из голубого обсидиана, обнаруженный в кв. Е/1 (раскоп № 2). Микронуклеус торцовый, клиновидный, короткий, с узкой сработанной площадкой, фронт развёрнут практически на 180° и частично охватывает боковые латерали, на нём видны негативы 4 пластинчатых снятий. Большая часть нуклеуса (контрфронт) уничтожена крупным сколом со стороны площадки (рис. 3: *1*). Технико-типологические характеристики микронуклеуса и использование обсидиана в качестве сырья позволяет соотнести эту находку с коллекциями памятников Южного Приморья (Илистая-1, Горбатка-3 и др.) (Кузнецов, 1992; Дьяков, 2000) и датировать её финальным этапом верхнего палеолита. Характер расположения находки в слое, а также отсутствие других артефактов, относящихся к этому периоду, позволяют предположить, что данное изделие является переотложенным из ранних слоёв.

НЕОЛИТ

Наиболее яркий и представительный комплекс отнесён к периоду среднего неолита — к *шекляевской культуре*.

Основная часть находок обнаружена в слоях рыже-коричневого суглинка с прожилками тёмно-коричневого цвета и буро-коричневой оглиненной супеси в северной части раскопа № 2 в кв. Д-Е/4-5, Ж-З/5-6 и связана с обнаруженным в ходе раскопок котлованом жилища, выдолбленном в скальном основании (рис. 2). Большая часть котлована жилища была разрушена поздними сооружениями, сохранился только его северо-западный угол с небольшими участками бортов, а также нижняя часть заполнения. В квадрате Г/2-3 обнаружен очаг, отнесённый к неолитическому жилищу. Он неправильной, ближе к овальной, формы, размерами 62×84 см и глубиной 10 см; был выдолблен в скальном цоколе. Очажное углубление

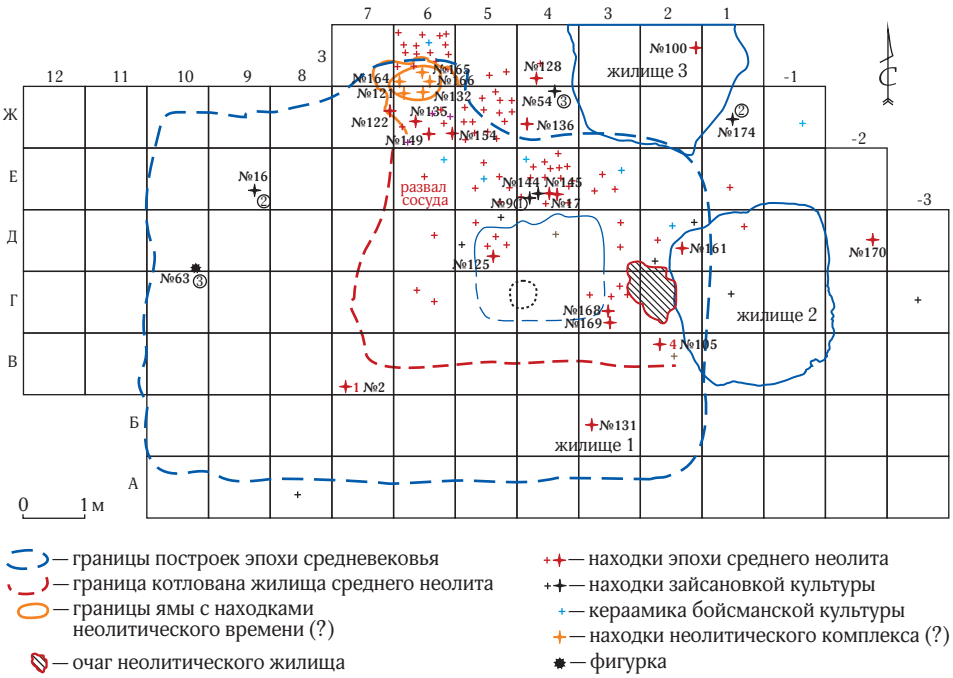

Рис. 2. План раскопа 2 с расположением границ объектов и неолитических находок

заполнено тёмным сажистым суглинком, насыщенным дроблёными пережжёнными косточками, в центре заполнения имеется зольная линза.

В комплекс периода среднего неолита вошли шлифованные (13 экз.) и ретушированные наконечники стрел (4 экз. — 3 целых и 1 обломок), а также крупный бифас.

Для изготовления *шлифованных наконечников* использовались серые или зеленовато-серые разновидности сланца. Все наконечники одного типа — усечённо-листовидной формы, ромбические в сечении — у острия — и шестигранные — ближе к основанию (рис. 3: *2—4*). Целые экземпляры — длиной от 3,2 до 3,7 см, шириной 1,2—1,45 см, толщиной 0,25—0,35 см.

По форме насада можно выделить два подтипа: со слабовогнутым (5 экз.) (рис. 3: *2—3*) и прямым насадом (7 экз.) (рис. 3: *4*). Оба подтипа наконечников изготовлены по единой технологической схеме с использованием особого технического приёма для оформления насада — пришлифовки поперечной плоскости стрелы. Характерная форма наконечников стрел, особенности и последовательность оформления рёбер и использование единого приёма оформления насада позволяют выделить этот тип как культурообразующий. Подобные наконечники стрел есть в коллекциях памятников Чёртовы Ворота (Неолит юга Дальнего Востока, 1991), Шекляево-7 (ранний комплекс) (Клюев и др., 2003), Дворянка-1 (Клюев, Гарковик, 2006), Сергеевка-1 (Дорофеева, Батаршев, 2006).

Отличительной особенностью, позволившей выделить *ретушированные наконечники стрел*, относящиеся к этому периоду, является их

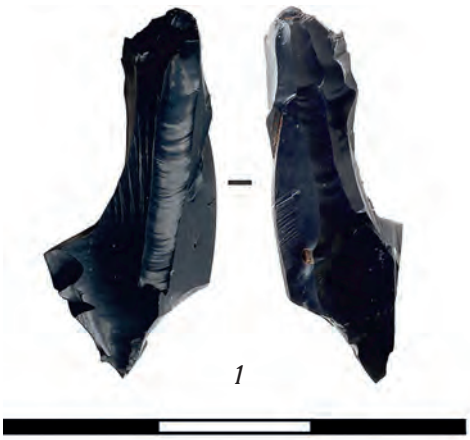

Рис. 3. Каменные орудия палеолита и среднего неолита (*1* — микронуклеус (палеолит), *2—4* — шлифованные наконечники стрел, *5—6* — ретушированные наконечники стрел, *7* — бифас)

Рис. 4. Каменные орудия неолитического комплекса
(*1—3* — ретушированные наконечники стрел, *4—5* — тёсла)

форма, массивность сечения и техника изготовления. Все они удлинённо-треугольной формы, линзовидные в сечении, толщиной 0,4—0,5 см, фасиально ретушированы, с ярко выраженным центральным ребром (рис. 3: *5—6*). Подобные наконечники стрел отмечены в коллекциях памятников Чёртовы Ворота (Неолит юга Дальнего Востока, 1991), Шекляево-7 (ранний комплекс) (Клюев и др., 2003) в сочетании с описанными выше шлифованными наконечниками стрел.

К этому же комплексу отнесён крупный массивный *бифас* из светло-серого риолита (рис. 3: *7*). Бифас усечённо-ромбической формы с прямым основанием, линзовидный в сечении, стороны фасиально ретушированы, ретушь отжимная. Максимальная толщина изделия (0,9 см) отмечена ближе к острию, насад более тонкий, уплощён ретушью. Похожий бифас был найден в неолитическом слое памятника Сергеевка-1 (Дорофеева, Батаршев, 2006).

При выделении ***зайсановского комплекса*** кроме морфо-типологического применялся ещё и сырьевой критерий — использование обсидиана. Находки этого комплекса немногочисленны, они располагались во 2-м и 3-м пластах в центральной части раскопа № 2 в кв. Д-Е/4-5 (рис. 2). Единичная находка отмечена в раскопе № 1. Здесь обнаружен сильно сработанный обсидиановый нуклеус (рис. 5: *1*), аналогичный нуклеусу на поселении Зайсановка-1 (Андреев, 1957). К этому комплексу кроме нуклеуса отнесены концевые скребки (4 экз.). Они миниатюрные по своим размерам, изготовлены из чёрного и голубого обсидиана, их длина составляет от 1,5 до 2 см при ширине рабочего края от 1,6 до 2 см (рис. 5: *2—5*). Заготовками для скребков служили массивные отщепы и сколы. У трёх экземпляров на дорсальной стороне (спинке) сохранились участки галечной корки. У всех этих орудий рабочий край низкий (от 0,5 до 0,6 см), слабо выпуклый, оформлен крутой ретушью, у двух скребков он расположен на проксимальном конце отщепа, у других — на дистальном. При необходимости крутой ретушью подправлялись и боковые стороны скребков. Миниатюрные размеры изделий связаны с небольшими размерами исходного сырья. Аналогичные концевые скребки найдены на поселении Боголюбовка-1 (Гарковик, 1989), Гвоздево-4 (Крутых и др., 2010), Шекляево-7 (зайсановский комплекс) (Клюев и др., 2003).

По сырьевому признаку к этому же комплексу предварительно отнесена фигурка из обсидиана. Она выполнена из чёрного обсидиана плохого качества, один конец обломан (рис. 5: *6*). Посредством крутой притупляющей ретуши изделию придана сложная форма. Плоскости, боковые рёбра, грани фасеток сильно и равномерно затёрты. Такой износ возникает от трения при хранении и переноске изделия в кожаном мешке вместе с другими орудиями.

Необычный неолитический комплекс был найден в нижней части раскопа № 2 при выборке ямы в кв. Ж-З/6 (рис. 2). В него вошли 3 ретушированных наконечника стрел и два небольших тесла (рис. 4).

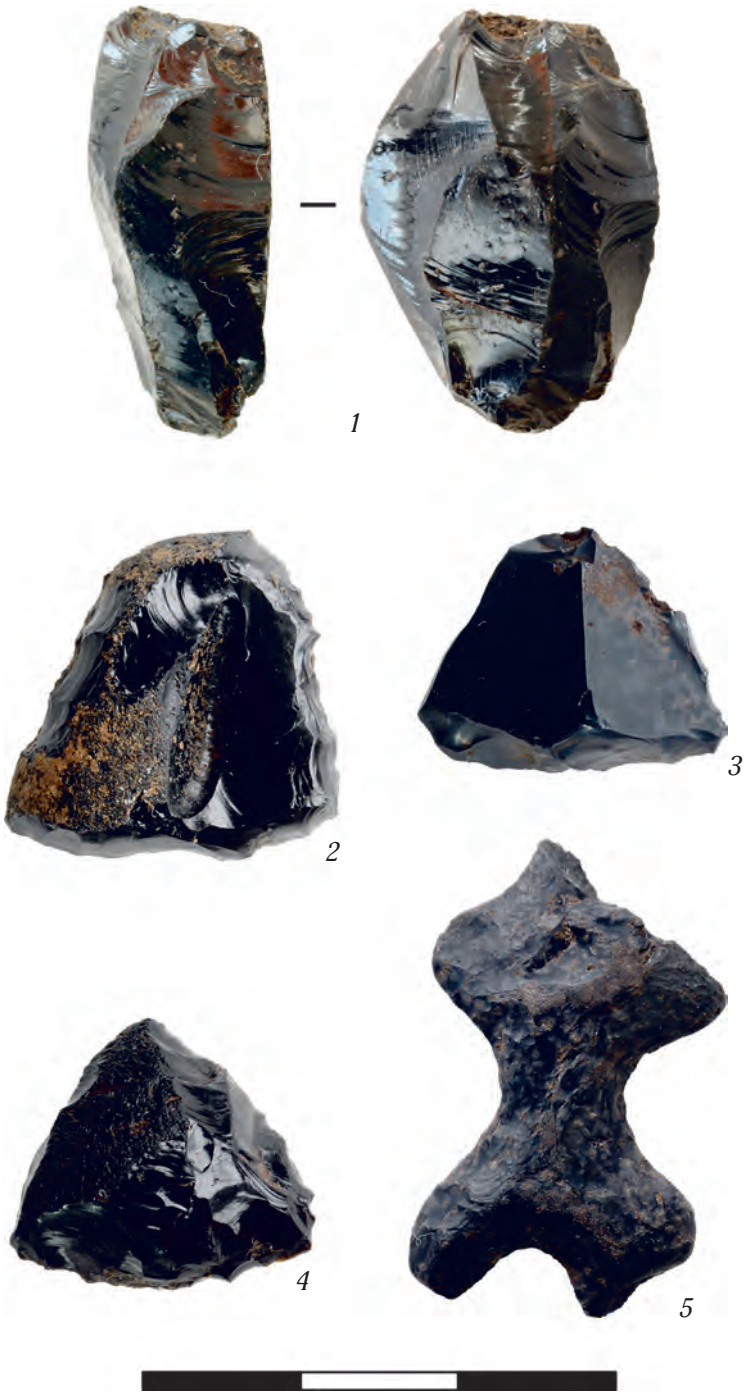

Рис. 5. Каменные орудия зайсановкой культуры
(*1* — нуклеус, *2—4* — скребки, *5* — фигурка)

Наконечники очень длинные, вытянуто-треугольной формы. Целый экземпляр изготовлен из светло-коричневого кремня, имеет длину 6,8 см и толщину 0,25 см. У двух экземпляров ретушью выбрана треугольная выемка в основании, верхушка выемки оформлена с обеих сторон удлинёнными пластинчатыми снятиями, параллельными длинной оси орудия (рис. 4: *2—3*). Поверхность фасиально ретуширована, ретушь тонкая, отжимная, струйчатая, заходящая более чем на половину ширины изделия, особо тщательно подработаны симметричные жальца. У третьего наконечника обломано остриё, основание сильновогнутое, с менее выраженными жальцами, но по технике изготовления он аналогичен первым двум (рис. 4: *1*). Главное отличие от остальных наконечников, найденных в раскопе, — тщательное тонкое ретуширование, выделение выемки в основании удлинёнными отжимными фасетками, необычное оформление выемки в основании, малая толщина сечения.

В этот же комплекс, на наш взгляд, нужно включить два шлифованных тесла, найденные рядом с наконечниками. Первое из них длиной 9,4 см, изготовлено из светло-зелёного плотного сланца, подтреугольной формы с узким основанием и широким прямым лезвием (рис. 4: *4*). Лезвие дугообразно изогнуто в плане. По бокам пришлифованы узкие грани. Второе — тонкое тесло из голубовато-серого плотного туфа длиной 5,8 см (рис. 4: *5*). Орудие первоначально имело треугольную форму, но конец обушка обломан. Рабочее лезвие прямое, дугообразное в плане. Боковые стороны подправлены ударной ретушью.

Предварительно по технологическим признакам комплекс отнесён к периоду развитого неолита. Керамическая коллекция памятника не содержит фрагментов, отличающихся от уже известных комплексов (на памятнике найдена веткинская, бойсманская и зайсановская керамика), поэтому при определении культурной принадлежности, на наш взгляд, возможны два варианта:

- поздний период существования бойсманской культуры (удлинённые пропорции наконечников стрел, качественная отжимная ретушь);
- зайсановская культура (форма и техника изготовления тёсел).

Следует отметить, что высокое качество изделий может объясняться ритуальным характером комплекса (как на памятнике Бойсмана-2, где ритуальный погребальный комплекс достаточно сильно отличался от поселенческого) (Попов, Чикишева, Шпакова, 1997: 12—27).

В связи с этим особое значение приобретает характер залегания данных находок. Как уже отмечалось, они были обнаружены в кв. Ж-3/6 в столбовой яме, выдолбленной в базальтовом основании. В заполнении ямы присутствовали все признаки столба — характерная прокалённость и фрагменты угля. Вместе с тем при разборке заполнения столбовой ямы выяснилось следующее. Для столба была приспособлена яма гораздо большего размера, продолговатая по форме (≈1×1,5 м), ориентированная длинными сторонами с юго-востока на северо-запад. В заполнении

ямы преобладал рыже-коричневый суглинок с тёмными прослойками, насыщенный неопределимым костным тленом, мелкими фрагментами охры и артефактами. Также охрой были окрашены камни в нижней (придонной) части ямы. Присутствие костного тлена, охристой засыпки и комплекса тщательно оформленных орудий позволяет предположить, что ранее в этой яме было погребение.

КОМПЛЕКС ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

К этому периоду обитания относятся остатки сильно разрушенного котлована жилища эпохи бронзы. Стратиграфические и, в большей мере, планиграфические наблюдения позволили выявить один из его бортов и сделать вывод о том, что жилище находилось в северо-восточной части раскопа № 2 (квадраты Д-З/2-7) (примерные границы жилища обозначены на плане пунктирной зелёной линией (рис. 6)). Сооружение было уничтожено при строительстве жилищ в раннесредневековое время. В пределах этого котлована на уровне 2-го — 3-го пластов обнаружена основная масса находок, отнесённых к этому комплексу. Разрозненные фрагменты посуды, керамических изделий, а также каменные орудия эпохи бронзы найдены также в заполнении мохэских жилищ и за их пределами.

К комплексу эпохи палеометалла (бронзы) отнесены шлифованные орудия (наконечники стрел, нож, а также обломок режущего орудия, подвески) и ретушированные (сверло и концевой скребок) (рис. 7).

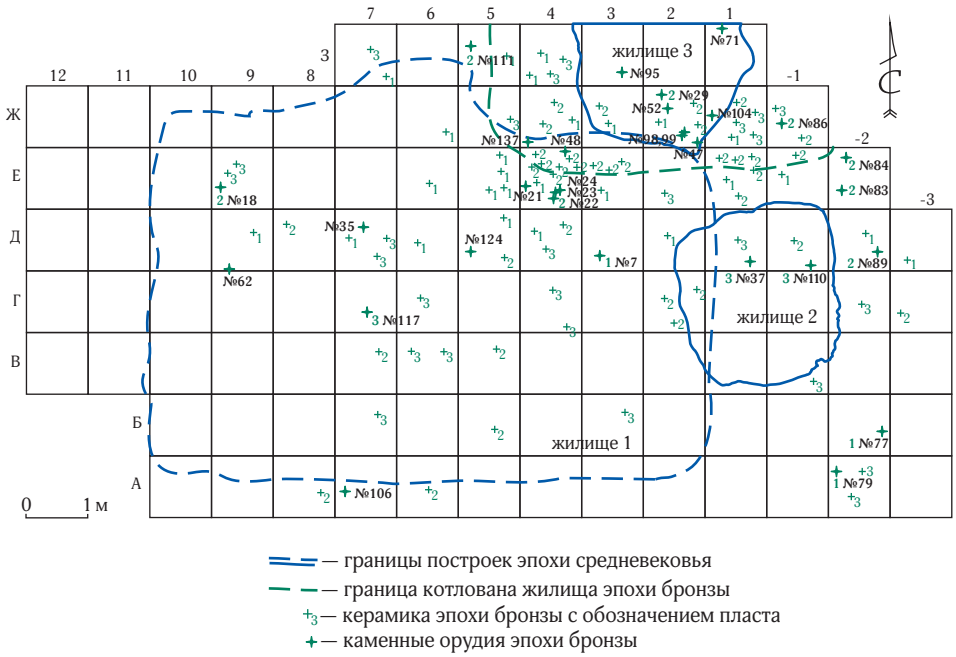

Рис. 6. План раскопа 2 с расположением границ объектов и находок эпохи бронзы

Рис. 7. Каменные орудия эпохи бронзы
(*1—5* — шлифованные наконечники стрел, *6* — сверло, *7—9* — подвески, *10* — скребок, *11* — обломок шлифованного орудия, *12* — нож)

Самой многочисленной категорией находок являются *шлифованные наконечники стрел* (20 экз.) в различной степени сохранности. Наконечники изготовлены из тёмно-серых и зеленоватых сланцев. Все они плоские, без выделения граней на плоскости, с тонким линзовидным сечением (рис. 7: *1—5*). По длине варьируют от 2,4 до 5,2 см. Ширина их достаточно стандартна — 1,3—1,6 см при толщине от 0,07 до 0,15 см. Наконечники

по форме листовидные или миндалевидные, но чёткую границу между ними провести трудно, поэтому мы объединили их в один тип. По форме насада представлены тремя подтипами: с округлым (6 экз.), прямым (2 экз.) и вогнутым насадом (2 экз.). Такие наконечники найдены на памятниках Центрального Приморья: Синий Гай А (Бродянский, 1987: 147; Бродянский, Дьяков, 1984), Анучино-4 (Клюев, 1998) и Анучино-14 (Клюев, 2000). Выделяется миниатюрный наконечник стрелы из тёмно-серого сланца (1,2×0,8×0,1 см) с вогнутым насадом — это реутилизация более крупного наконечника (рис. 7: *1*). Шлифовкой были заужены боковые стороны пера (возле насада), а насаду придана вогнутая форма.

Шлифованный нож с выделенной рукоятью (остриё обломано) (рис. 7: *12*) изготовлен из тёмно-серого сланца. Нож имеет прямую спинку, режущую часть подтреугольной формы и выделенную рукоять. Рукоять и спинка оформлены оббивкой, притупляющей край орудия, режущий край симметрично пришлифован с двух сторон. Наиболее близкие по оформлению ножи есть в коллекции памятника Синий Гай А (Бродянский, 1982; Бродянский, Дьяков, 1984), с более тщательно обработанной рукоятью, но сохраняющие те же формы — на памятниках Лидовка-1 (Дьяков, 1982: табл. 13), Монастырка-2 (Дьяков, 1982: табл. 32).

Кроме этого найден *обломок крупного шлифованного орудия* из тёмно-серого сланца (нож, кинжал?) (рис. 7: *11*). Длина фрагмента 3,6 см, сохранился небольшой участок асимметричного в плане лезвия. Лезвие по одной плоскости отделено узкой гранью, по другой — плоско пришлифовано. Противоположный край обломан по естественной слоистости сырья, на лезвии орудия отмечены следы интенсивного износа (в виде округления кромки и выщербинок).

Достаточно многочисленную группу составляют шлифованные украшения — это подвески и обломок жадеитового кольца.

Подвески (7 экз.) изготовлены из очень характерного тёмно-серого сланца с мягким жирным блеском (рис. 7: *7—9*). Они располагались компактно в 3-м и 4-м пластах в кв. Ж/2 и З/3. Три подвески имеют овальную форму, две — подтреугольную (рис. 7: *7—8*) и одна подвеска — изогнутой формы типа «магатамы» (рис. 7: *9*). У всех подвесок на конце изделия высверлено отверстие диаметром 0,2—0,3 см. Сверление у 4 экз. двустороннее, а у двух — одностороннее. Отмечена интересная особенность сверления отверстий: сверло располагалось под наклоном к плоскости изделия. Подобные подвески, изготовленные из сланца, были найдены на памятниках Синий Гай А (Бродянский, 1987: 152), Анучино-14 (Клюев, 2000).

Обломок каменного кольца из зеленоватого жадеита представляет собой сегмент шириной 1,2 см и толщиной 0,45 см. Кольцо утоньшается к внешней стороне, внешняя сторона гладко пришлифована с образованием скруглённой грани, внутренняя сторона имеет скошенную вогнутую поверхность (результат одностороннего высверливания широкого отверстия). Обломок жадеитового изделия также найден

в раскопе № 1. Аналогичные изделия отмечены на памятниках Лидовка-1, Благодатное-3 и др. (Дьяков, 1982: 169—170).

Ретушированные орудия, отнесённые к этому комплексу, представлены сверлом из плотного чёрного алевролита (рис. 7: *6*) и концевым скребком из красного халцедона (рис. 7: *10*). Сверло удлинённо-треугольной формы, его обушок подправлен противолежащей притупляющей ретушью. Рабочее остриё сверла узкое в виде скруглённого конуса от интенсивного использования, с чёткой видимой границей проникновения в материал. Движение сверла в одну сторону, невозвратное, что говорит о лучковом сверлении (Семёнов, 1957: 100—101). Аналогичные тонкие, узкие свёрла найдены на памятниках Благодатное-1 (Дьяков, 1987: табл. 43), Благодатное-3 (Дьяков, 1987: табл. 19), Суворово-6 (Крупянко, Яншина, 2002: 60—61), Ветродуй (Сидоренко, 2007) и Шекляево-7 (в заполнении жилища эпохи бронзы) (Клюев и др., 2003).

По технико-типологическим признакам (сырьё, прямое лезвие, удлинённые пропорции, минимальная подработка) к этому комплексу отнесён *концевой скребок*. Скребок изготовлен из красного халцедона, рабочее лезвие оформлено на дистальном конце массивного галечного скола, где крутой ретушью подработан только рабочий край. Рабочее лезвие практически прямое, шириной 2 см.

В целом комплекс эпохи бронзы на памятнике Синельниково-1 имеет значительное сходство с археологическими материалами этой эпохи Южного и Центрального Приморья, представленными в памятниках синегайской культуры (Синий Гай А) и анучинской группы памятников (Анучино-4, Анучино-14), и меньшее (по отдельным типам изделий) — с памятниками лидовской культуры. Наличие жадеитового кольца, на наш взгляд, указывает на довольно поздний этап бронзового века.

Кроме комплекса эпохи бронзы века нами выделена ещё одна группа орудий, предварительно датируемых эпохой палеометалла (рис. 8): в раскопе № 1 — шлифованный наконечник стрелы, в раскопе № 2 — шлифованное тесло, скол со шлифованного орудия и два фрагмента шлифованного рубящего орудия (топора или тесла).

Тесло прямоугольной формы из чёрного алевролита, прямоугольное в сечении, с дополнительным дугообразным ребром по спинке, разделяющим тело и лезвийную часть орудия, обушок и основание уничтожены сколами (рис. 8: *1*). Тесло носит следы реутилизации в качестве мотыги.

Фрагменты топора или тесла из светлого серовато-зелёного осланцованного туфа представляют собой тело орудия. Они тщательно пришлифованы по всей поверхности и имеют боковые рёбра, образующие прямой угол с плоскостью орудия.

Скол со шлифованного орудия — снятие произведено с ребра орудия, им частично снято лезвие, оно слабовыпуклое, на кромке видны следы интенсивного использования от работы по дереву, приведшего к образованию узкой грани вдоль всей кромки.

Рис. 8. Каменные орудия эпохи палеометалла (*1* — тесло, *2* — наконечник стрелы)

Наконечник стрелы изготовлен из зеленовато-серого осланцованного туфа. Он усечённо-листовидной формы, асимметрично-ромбический в сечении (рис. 8: *2*). Максимальная толщина изделия приходится на верхнюю треть наконечника, к насаду наконечник уплощается шлифовкой. По основным признакам изделия его следует отнести к янковской культуре раннего железного века, но отдельные нюансы в оформлении орудия находят аналогии в коллекциях памятников эпохи бронзы. У наконечника стрелы центральное ребро по обеим плоскостям смещено, так что одна грань становится уже другой, причём узкие грани располагаются на противолежащих сторонах. Похожую асимметричность отмечает В.И. Дьяков для наконечников стрел на памятнике Лидовка-1 (Дьяков, 1989: 152—153). Тёсла и топоры на памятниках лидовской культуры также имеют прямоугольные форму и сечение (Дьяков, 1989: 157). Исходя из этого, предварительно эти изделия отнесены нами к периоду палеометалла, а их культурная интерпретация затруднена единичностью находок и их плохой сохранностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования на городище Синельниково-1 предварительно было выделено пять этапов раннего (досредневекового) заселения: три разновременных неолитических комплекса (шекляевская и зайсановская культуры, а также комплекс периода развитого неолита, пока не имеющий культурной интерпретации), комплексы эпохи бронзы и эпохи палеометалла. Для каждого из выделенных комплексов были описаны характерные типы орудий, сопоставимые с другими памятниками, соответствующими этим периодам.

В ходе стратиграфического и планиграфического анализа было установлено, что комплекс эпохи среднего неолита (шекляевская культура) найден в слоях рыже-коричневого суглинка и буро-коричневой оглиненной супеси, лежащих непосредственно на скальном цоколе, и связан с заполнением котлована жилища. В этом же слое определён необычный неолитический комплекс, зафиксированный в заполнении ямы. Культурная принадлежность его пока не установлена.

Зайсановские находки располагались выше — на уровне 2—3-го пластов — и, скорее всего, были перемещены при строительстве средневековых жилищ.

Находки эпохи бронзы залегают выше находок комплекса среднего неолита и по большей части связаны с сильно разрушенным котлованом жилища в северо-восточной части раскопа. Комплекс орудий характерен для этого периода: шлифованные нож и наконечники стрел, сланцевые подвески, жадеитовые кольца.

В ходе исследования были проанализированы 129 артефактов, из которых 80 были отнесены к различным культурно-хронологическим комплексам, что составило 62% коллекции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев Г.И. 1957. Поселение Зайсановка-1 в Приморье. *Сов. археология*. № 2: 121—145.

Бродянский Д.Л. 1982. Бронзовый век Приморья (Синегайская культура). *Александров А.В., Арутюнов С.А., Бродянский Д.Л. Палеометалл северо-восточной части Тихого океана: Учеб. пособие*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та: 4—17.

Бродянский Д.Л., Дьяков В.И. 1984. *Приморье у рубежа эр*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.

Бродянский Д.Л. 1987. *Введение в дальневосточную археологию*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.

Гарковик А.В. 1989. Новый неолитический памятник Боголюбовка-1. *Древние культуры Дальнего Востока СССР*. Владивосток: ИИАЭ ДВО АН СССР: 8—10.

Дорофеева Н.А., Батаршев С.В. 2006. Каменный инвентарь нижнего неолитического слоя памятника Сергеевка-1 (Приморье). *Пятые Гродековские чтения: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Амур — река тысячелетий»*. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова. Ч. 1: 54—60.

Дьяков В.И. 1989. *Приморье в эпоху бронзы*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.

Дьяков В.И. 2000. *Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-4)*. Владивосток: Дальнаука.

Клюев Н.А. 2000. Отчёт об археологических работах в Центральном и Северном Приморье в 2000 году. *Архив ИА РАН*. Р-1, № 25177.

Клюев Н.А. 2001. Отчёт об археологических работах в Центральном и Северном Приморье в 2001 году. *Архив ИА РАН*. Р-1, № 24770.

Клюев Н.А., Яншина О.В., Кононенко Н.А. 2003. Шекляево-7 — новый неолитический памятник Приморья. *Россия и АТР*. № 4: 5—15.

Клюев Н.А., Гарковик А.В. 2006. К вопросу о культурной принадлежности неолитического комплекса памятника Дворянка-1 в Приморье. *Россия и АТР*. № 4: 82—88.

Крупянко А.А., Яншина О.В. 2002. Поселение Суворово-6 и его место в археологии Приморья. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока*. Владивосток: ДВО РАН: 57—74.

Крутых Е.Б., Морева О.Л., Батаршев С.В., Дорофеева Н.А., Малков С.С., Сергушева Е.А. 2010. Проблемы интерпретации неолитического комплекса памятника Гвоздево-4 (Южное Приморье). *Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой*. Владивосток: ООО «Рея»: 176—190.

Кузнецов А.М., Мерзляков А.В. 1985. Археологические исследования в УГПИ. *Арсеньевские чтения*. Уссурийск: 65—70.

Кузнецов А.М. 1992. *Поздний палеолит Приморья*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.

Неолит юга Дальнего Востока. Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота. 1991. М.: Наука.

Попов А.Н., Чикишева Т.А., Шпакова Е.Г. 1997. *Неолит Южного Приморья (бойсманская археологическая культура)*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН.

Семёнов С.А. 1957. Первобытная техника. *Материалы и исследования по археологии СССР*. № 54.

Сидоренко Е.В. 2007. *Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла*. Владивосток: Дальнаука.